

Со Фэй не умер. Но вовсе не потому, что внезапно обрёл неведомые силы и одним ударом сразил Самаэля.

Всё проще: тот сам его отпустил.

Со Фэй был озадачен: до совершеннолетия Самаэлю оставалось всего ничего, он давно уже должен быть отринуть всякую совесть и мораль. Так почему пощадил его? Впрочем, такому исходу он был безмерно рад, а приставать с расспросами не осмелился бы.

Самаэль, не шелохнувшись, перевёл взгляд на него. Эльф, поборов непрошеную дрожь, всем своим видом попытался изобразить, что он великодушен, благороден и не помнит обид. Подумаешь, немного крови у него выпили, ну бывает. Да он ради спасения ближнего вообще на многое готов. Со Фэй старался выразить всё это в одной улыбке, но, увы, потерпел фиаско.

Демон посчитал улыбку неискренней и воспринял как насмешку. Фиолетовые глаза потемнели.

«Чёрт, научите меня срочно, как изобразить доброту!» — мысленно взмолился Со Фэй.

Ладно, не умеет притворяться святошей — нечего и пытаться. Он прекрасно понимал, что так только усугубит своё положение. И чем делать то, в чём он не силён, лучше другими поступками показать готовность помочь.

Со Фэю не знал, почему Самаэль не выпил его досуха, зато точно знал другое: демону всё ещё нужна кровь, ведь первая активация Клинка Асуры требовала её немало. Он помнил, что во время его собственного прохождения количество очков здоровья у его персонажа упало почти до нуля. Похоже, демону сейчас не слаще.

В оригинальном сюжете Самаэль, убив зверя ледяного пламени, выпил его кровь и восстановил силы. Но сейчас ему спутал карты Со Фэй и в особенности его прожорливый маленький спутник, так что демону и крошки не досталось. Хорошо хоть, в бездонном мешочке оставалась одна нога зверя, и сейчас главная задача — быстро её достать и продемонстрировать дружелюбные намерения.

Разумеется, Со Фэй был не настолько глуп, чтобы позволить демону догадаться, чья это конечность. К счастью, он уже освеживал её раньше, чтобы удобнее было хранить, и теперь не то что Самаэль, но даже сам хозяин этой ноги её не признал бы.

Кровь зверя ледяного пламени была белой и на первый взгляд напоминала молоко, поэтому Со Фэй смог разделить тушу без особой брезгливости и отвращения.

Выудив из пространственного мешочка первую попавшуюся чашу, эльф до краёв наполнил её жидкостью, так напоминавшей молоко, и услужливо* подал Самаэлю:

[*Услужливо (ㄩㄤㄨㄥㄨㄤ, tā gǒutuǐ de) — букв. «собачья нога». Разговорное уничижительное

выражение, которое используется для описания человека, ведущего себя подобострастно, раболепно, угождающего кому-то из страха или выгоды.]

— Вот, выпей. Это кровь зверя.

Самаэль обладал на редкость острым нюхом, а потому сразу определил, что в чаше действительно кровь, причём не чья попало, а монстра седьмого ранга — зверя ледяного пламени. Видя перед собой эльфа и пустое пространство без малейших признаков поверженного зверя, любой бы понял, куда делась добыча.

Окинув Со Фэя тяжёлым взглядом, он принял чашу и залпом выпил жидкость. Тот беззвучно вздохнул с облегчением: кажется, Самаэль не понял, кто умыкнул его лут.

Со Фэй вновь наполнил чашу и в той же подхалимской манере подал демону. Так он осушил три чаши крови. Оба хранили молчание.

Наконец маленький спутник Со Фэя не выдержал и с урчанием принялся тереться о его ноги. Тот легонько потрепал детёныша по голове:

— Тише, тебе такое нельзя.

«Этот священный зверь волен пить, что пожелает, даже если это опасно, ничтожный слуга!» — в ответ подумал тот.

Видя, что Со Фэй и не подумал пошевелиться, малыш стал ещё сильнее тереться о него, а потом сильно куснул за ногу.

Ощувив острую боль, эльф с упрёком зыркнул на детёныша, взглядом красноречиво намекая: «Сожрал еды на целый город, а тебе всё мало, жадное ты создание!»

«Это ты только и делаешь, что жадничаешь, глупый слуга! Всё время жадничаешь! — читалось в ответном взгляде крохи. — Этот священный зверь больше не будет за тобой присматривать и покидает тебя. А когда твоя жалкая жизнь закончится, я всего одну слезинку пророню, о большем и не мечтай!»

Коротко рыкнув, зверёныш собрался дать дёру, но Со Фэй шустро схватил его. Тот вырывался, пытаясь извернуться и укусить его.

Безучастно наблюдая за вознёй этой парочки, Самаэль холодно произнёс:

— Уже поздно.

Он впервые заговорил! Со Фэй замер, восхищаясь притягательным и соблазнительным тембром. Его любимый персонаж и впрямь был гуном до мозга костей, даже его голос звучал властно и весомо.

Так, стоп... Что значит «уже поздно»?

Бледное лицо Со Фэя побелело ещё сильнее. Твою ж, как он мог забыть?! Это же лес Ноэль, который не просто так называли Лесом тысячи ядов. На то была веская причина.

Ноэль существовал в Ялансе с незапамятных времён. Его обширные территории славились природными богатствами и граничили с землями четырёх рас: людей, гномов, зверолодей и троллей. Он был и золотой мечтой каждого искателя приключений, и его худшим кошмаром.

Днём спокойные и безмятежные заросли ничем не отличались от обычного леса, но то была лишь видимость: в густой чащобе таилось множество кровожадных тварей. Малейшая оплошность — и неудачливый путник станет их ужином.

Но не свирепые высокоранговые звери были главной угрозой в лесу. Они, безусловно, были сильны, но хотя бы представляли определённую ценность — потому на них и охотились искатели приключений.

Истинной опасностью леса была ночь. В наступающей тьме над растениями, днём безобидными, поднимались ядовитые испарения.

Обычно в игре всё было не так уж страшно: любой мало-мальски сведущий мастер-фармацевт мог приготовить нужное противоядие, имея в своём распоряжении соответствующий яд, пусть даже самого сложного состава.

Но в лесу Ноэль за такой оптимизм и наивность можно было жестоко поплатиться: каждое растение источало свой вид яда! Потому-то он и пользовался такой дурной славой.

И было их неисчислимо множество. Можно создать одно противоядие, два, сотню, даже тысячу... Но миазмы растений, смешиваясь друг с другом, порождали всё новые и новые токсичные сочетания.

Так сколько же ядов в лесу Ноэль? Не меньше, чем звёзд на небе... Здесь даже самый искусный фармацевт лишь развёл бы руками. Не зря он именовался Лесом тысячи ядов.

Начинало смеркаться. А когда совсем стемнеет, жалкая жизнь Со Фэя, над которой он так трясся, неминуемо оборвётся.

Впрочем, насколько бы жуткой ни была ночь в лесу, её всё же можно было переждать в безопасном месте. Лес ведь служил домом для бесчисленных полчищ свирепых зверей. И раз

они разгуливали по нему днём, стало быть, и ночь где-то коротали.

Когда наступала тьма, они укрывались в подземной пещере естественного происхождения. Неизвестно, как она образовалась, но устроена была очень хитро: днём внутрь можно было попасть через любой из четырёх входов; ночью же их перекрывали потоки таинственной жидкости, образующие плотную завесу, которая служила барьером и не пропускала ядовитые миазмы внутрь. Поэтому воздух в пещере всегда оставался чистым, превращая её в настоящий райский уголок**.

[**Райский уголок (世外桃园, shìwài táoyuán) — букв. «персиковый источник вне пределов людского мира». Это устойчивое выражение означает идиллическое, уединённое и прекрасное место, свободное от суеты и проблем внешнего мира; земной рай.]

Со Фэй уже не помнил, как нашёл это место, когда играл за Самаэля. К тому же, реальность разительно отличалась от игры: в последней хотя бы была карта.

Но эльф не очень-то переживал: его прожорливый спутник, которого он так и держал в руках, наверняка был обитателем этих мест, и если уж он дожил до этого дня, то наверняка знал, как добраться до спасительной пещеры.

Опустив малыша на землю, чтобы тот показывал путь, Со Фэй обернулся к Самаэлю:

— Идём со мной.

Демон молча посмотрел в ответ, и в выразительных глазах не промелькнуло ни тени эмоций.

Со Фэя сперва озадачила такая реакция, но вскоре он понял: Самаэль, видимо, ещё не знал об опасностях леса. К тому же, он уже озлобился на весь мир и явно не собирался доверять первому встречному.

Язык у Со Фэя никогда не был хорошо подвешен***, как ему уговорить этого упрянца? Не бросать же его...

[***Язык хорошо подвешен (舌灿莲花, shé càn liánhuā) — букв. «язык как лотос». Идиома, означающая «говорить красноречиво», «обладать даром убеждения».]

— Ночью здесь опасно, — проговорил он с запинкой. — Надо уходить. Я знаю безопасное место.

Демон не шелохнулся, продолжая молча буравить его взглядом.

Со Фэй собирался добавить ещё что-нибудь, но его маленький спутник всем своим видом красноречиво демонстрировал, что на болтовню нет времени, и если не выдвинуться сейчас, то можно не успеть!

Наконец зверёныш бросился наутёк. Видя это, Со Фэй встревожился, что не сможет за ним угнаться. Если потерять его из виду, они покойники.

Вновь оглянувшись на бесстрастное лицо юноши, Со Фэй ощутил, что его терпение на исходе. Отчаяние толкнуло его на смелый шаг: раз уговорами ничего не добиться, нужно действовать. Протянув руку, он собирался схватить Самаэля и потащить за собой.

Но прежде, чем он успел хоть прикоснуться, его руку резко оттолкнули.

Он огорчённо сжал кулаки, но, поразмыслив, решил, что зря беспокоится: Самаэль здесь точно не померёт. И если уж кому-то и надо переживать за свою шкуру, так это ему, Со Фэю!

Так что он решил последовать за крохой, пока ещё не поздно. Но, повернувшись, обнаружил, что его и след простыл. Чёрт! Ну и зачем было нестись так быстро? Маленький предатель бросил его одного! Разве можно так с хозяином?

Так нечестно. Разве каждому уважающему себя попаданцу не полагался верный и преданный питомец? В книгах именно так пишут. А ему достался какой-то эгоист неблагодарный.* И это после того, как он слопал столько сладостей и целую гору мяса!

[*Неблагодарный (白眼狼, bái yǎn láng) — букв. «белоглазый волк» (т.е. тот, кто закатывает глаза, как волк). В китайской культуре это выражение означает злобного и коварного человека, который даже может предать своих благодетелей.]

Со Фэй кипел от злости. И что ему делать? Мелкий-то сбежал, как теперь искать пещеру? А если он не успеет укрыться, насколько мучительной будет его смерть от ядовитых миазмов?

Хотя Сайфер Эванс вроде как не может умереть... По сюжету ему в это время полагается скитаться по разным землям, терпеть домогательства, подвергаться унижениям и вот это всё. Тьфу! Он-то не Сайфер, он Со Фэй, и совсем не такой судьбы себе желает.

Тут он осознал, что масштаб бедствия куда грандиознее, чем ему представлялось вначале.

В игре «Яланс» существовало множество персонажей, с которыми можно было завести роман, но двое были исключениями: непревзойдённый гун Самаэль Лоне и непревзойдённый шоу Сайфер Эванс. А главное — эти двое не могли существовать в одной игровой сессии одновременно.

В мире, где есть непревзойдённый гун, не может быть непревзойдённого шоу, и наоборот. Именно поэтому, играя Самаэлем, Со Фэй никогда не встречал Сайфера Эванса. В его игре этого эльфа просто не существовало.

Но теперь, в настоящем Ялансе, они пересеклись, да ещё и в самом начале своего пути, когда оба только-только пережили большие перемены в жизни.

Вывод напрашивался сам собой.

Чтобы сюжетный квест продолжился для одного, другой должен умереть.

<http://bllate.org/book/14660/1732775>